

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ А. Г. ОРЛОВА В ЧЕСМЕНСКОЙ БАТАЛИИ 24–26 ИЮНЯ (05–07 ИЮЛЯ) 1770 г.

Татьяна Николаевна Федюнина¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹*Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
e-mail: fedjuninatn@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуется дипломатическая и военная деятельность знаменитого сподвижника императрицы Екатерины II, каким являлся граф А.Г. Орлов, в событиях русско-турецкой войны 1768–1774 гг. На основе анализа документов законодательного характера, личных писем Екатерины II к Вольтеру выяснена роль А.Г. Орлова в начавшемся конфликте, обозначены поручения, отводимые ему государыней. Важным аспектом проблемы является изучение вклада А.Г. Орлова в успешный исход Чесменской битвы 24–26.06. (05–07 июля) 1770 г. Дипломатические усилия графа по подготовке балканских народов к выступлению стали серьезным шагом на пути к их совместным действиям на стороне России. Руководство морскими силами в Средиземном море, Чесменской битве, решительность позволили А.Г. Орлову привести решение ситуации к успеху. Заслуги графа в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. справедливо были оценены современниками, память о сражении 24–26 июня (05–07 июля) 1770 г. запечатлена в произведениях архитектуры, медальерном искусстве.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1768–1774 гг., Екатерина II, А.Г. Орлов, Чесменская битва, «Черноморская проблема».

Для цитирования: Федюнина Т. Н. К вопросу об участии А. Г. Орлова в Чесменской битве 24–26 июня (05–07 июля) 1770 г. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 192–195. DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_192.

Введение

Заслуги А.Г. Орлова в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. были высоко оценены еще при его жизни. К моменту начала военного столкновения России с Османской империей А.Г. Орлов зарекомендовал себя деятельным участником ключевых внутривосточных событий и стал ближайшим соратником императрицы Екатерины II. После активных действий в поддержку Екатерины II в дворцовом перевороте 28.6. (9.7.) 1762 г. он прочно закрепился при дворе новой императрицы (в императорской свите состоял до конца 1775 г.) [4, с. 27]. Помимо успешных шагов в военной карьере (генерал-майор (29.7. (10.8.) 1762 г.), командир третьей роты Преображенского полка (1763 г.) генерал-поручик (1.1.1765 г.), генерал-адъютант (1766 г.), генерал-аншеф (3.6.1769 г.)) Алексей Григорьевич был депутатом Уложенной комиссии 1767–1768/69 гг. от Санкт-Петербурга.

Результаты

В накалявшейся внешнеполитической ситуации А.Г. Орлову императрицей, с которой у него установились дружественные отношения, была отведена значимая роль. Будучи братом фаворита Екатерины II Григория Орлова, он неоднократно доказывал свою верность государыне, поэтому в международной сфере на него возлагались большие надежды. В 1768 г. Алексей Орлов с братом Федором тайно, под вымышленными фамилиями выехали в Западную Европу на лечение. Уже в это время они начали активную дипломатическую деятельность, наладив отношения с повстанческими отрядами албанских, черногорских, греческих колоний [2, с. 9].

Вовлечение балканских народов в войну на стороне России было одной из важных задач, возложенных на А.Г. Орлова. Катализатором этих процессов в рамках плана, озвученного братьями Алексеем и Григорием Орловыми, могло стать присутствие в регионе военно-морского флота [11, с. 120]. С этими доводами соглашалась императрица Екатерина II, которая писала в рескрипте на имя Алексея Орлова от 29 января 1768 г.: «Чем больше учиненное Нам от вас представление, о употреблении себя к службе отечества вместе с православными греческими и славянскими народами, может способствовать успехам оружия Нашего противу Турков, с тем вящим благоволением и милостию, приемлем Мы оное и воздаем достохвальному усердию вашему полную и совершенную справедливость. Мы сами уже, по предложению вашего брата, генерал-фельдцейхмейстера, помышляли о умышлении неприятелю чувствительной диверсии со стороны Греции как на твердой ее земле, так и на островах Архипелага, а теперь, получа от вас ближайшие известия о действительной тамошних народов склонности к возмущению против Порты, и паче еще утверждаемся в сем мнении» [7, с. 2].

Наставляя Орлова на проведение указанной операции, императрица советовала ему проявлять аккуратность в дипломатических сношениях и указывала, что «не можем Мы обойтись, чтоб вообще не повторить вам паки через сие, что собственному вашему горячему усердию, искусству и благоразумию предаем с полною доверенностью лучшее на месте производство всего дела и придумание облегчительных к оному способов, а особливо персональный ваш отъезд к благочестивым народам, для взятия их под непосредственную свою дирекцию» [7, с. 12].

Русские корабли появились в Средиземном море 18 февраля 1770 г. Командование силами осуществлял адмирал Г.А. Спиридов, английский контр-адмирал Д. Эльфинстон и датский адмирал И.Н. Арф. Общее командование 1-й Архипелагской экспедицией (пять балтийских эскадр) было возложено именно на А.Г. Орлова [5, с. 29]. Объективно оценивая проблемы, с которыми столкнулся флот, Орлов сосредоточил внимание на восстановлении боеспособности кораблей после долгого перехода в Архипелаг.

В конце марта 1770 г. была собрана эскадра из двух военных кораблей и фрегата для атаки Наварина. Совместные усилия сухопутных и морских сил позволили одержать важную стратегическую победу. Однако, планируя действия балканских народов, Орлов указывал на их нерешительность, трудности общения, предлагал основное внимание сосредоточить на укреплении собственных позиций как на суше, так и на море, организовать продовольственную блокаду Стамбула и в итоге дать морское сражение. Русский флот должен был навязать турецким силам решающее сражение. В случае победы на островах могли быть созданы русские опорные пункты. Подвоз продовольствия к турецким крепостям должна была блокировать эскадра в составе трех линейных кораблей, двух фрегатов и трех других судов с 3 250 матросами и офицерами на борту под командованием английского контр-адмирала Д. Эльфинстона (подошла в мае 1770 г.).

Однако воплотить в жизнь план крупного сражения удалось только в июне 1770 г. Главнокомандующий турецкими морскими силами Хасан-бей избегал генерального столкновения, настичь турецкие корабли русская эскадра смогла только в проливе между о. Хиос и Анатолийским берегом, недалеко от крепости Чесма. Численный перевес был на стороне турецкого флота: 16 линейных кораблей, 4 больших фрегата, 20 больших боевых единиц, до 50 мелких галерных и транспортных судов против девяти линейных кораблей и трех фрегатов русских [1, с. 97]. На борту турецких судов насчитывалось 1430 орудий, на русских кораблях в общей сложности было установлено 820 орудий. Осознавая сложность стоявшей перед русским флотом задачи, А.Г. Орлов сообщал Екатерине II: «... и был в неведении, что мне предпринять должно. Но храбрость войска ... рвение всех ... принудили меня решиться и, несмотря на превосходные силы, отважиться атаковать, пасть или истребить неприятеля» [2, с. 24].

Сражение при Чесме с русской стороны вели эскадры адмиралов Г.А. Спиридова, С.К. Грейга и Д. Эльфинстона под верховным командованием всеми морскими и сухопутными силами А.Г. Орлова. Ф.Г. Орлову было поручено командование сухопутным десантом, находившимся на судах. При построении русских сил Г.А. Спиридов и Федор Орлов находились на флагмане «Св. Евстафий». А.Г. Орлов вместе с С.К. Грейгом находились во втором ряду на корабле «Три иерарха». Замыкал колонну арьергард под командованием Д. Эльфинстона, находившегося на 72-пушечном корабле «Святослав».

Воспользовавшись ветреной погодой, русские войска подожгли передовое судно турецкой эскадры «Реал-Мустафа» под командованием Гассан-паши. Флагманский корабль Г.А. Спиридова, получив повреждения, потерял управление и был направлен на «Реал-Мустафу». Оба корабля, получив значитель-

ные повреждения, взорвались [2, с. 32-33]. Первый день боя оказался для турецкого флота плачевным. А.Г. Орлов отдал приказ заблокировать остатки турецкого флота в Чесменской бухте.

На военном совете 25 июня 1770 г. с участием адмиралов и командиров всех судов были поддержаны стратегические замыслы Г.А. Спиридова и С.К. Грейга: под покровом темноты осуществить поджог турецких судов. Операция началась в ночь на 26 июня. Атакующими кораблями стали: «Ростислав», «Европа», «Не тронь меня», «Саратов», 2 фрегата, бомбардирский корабль и 4 брандера, начиненных зажигательными смесью и веществами. Командующий выступлением С.К. Грейг определил порядок месторасположения морских единиц так, чтобы выстрелы могли достигать неприятельских судов, но не мешали бы друг другу. Согласованные действия русского флота создали крайне неблагоприятную обстановку для морских сил противника и позволили разгромить турок. Чесменская битва 24–26 июня 1770 г. позволила русским силам закрепиться в Архипелаге и развить дальнейшие успехи в русско-турецком противостоянии.

Показательно отношение императрицы к происходившим в Архипелаге действиям и деятельности А.Г. Орлова. События Чесменской битвы она описывала в переписке с Вольтером: «Мой флот, не под начальством моих адмиралов, но под командою графа Алексея Орлова, разбив неприятельский флот, сжег его совершенно при порте Чесменском. ...Около ста кораблей всякого рода превратились в прах... Общий военный совет положил конец разладу двух адмиралов, поручив начальствование генералу сухопутных войск, который находился на этом флоте и впрочем был старше по службе. Этот результат был единодушно одобрен всеми, и с той минуты согласие восстановилось. Я всегда говорила, эти герои рождены для великих дел» [9, с. 39]. В письме от 14 сентября 1770 г. Вольтеру Екатерина II сообщала подробности Чесменского сражения: «Огонь был страшный с той и другой стороны в продолжение нескольких часов. Корабли подходили друг к другу так близко, что ружейный огонь смешивался с огнем из пушек... Когда граф Орлов потребовал волонтеров для зажигания брандеров, то их явилось столько, что нельзя было им всем дать место; между прочими был один гусарский поручик; граф для редкости отправил его и он исполнил свое дело с большим присутствием духа и решительностью... Война скверная вещь, милостивый государь. Граф Орлов сказывал мне, что на другой день после сожжения флота он увидел с ужасом, что вода очень небольшого Чесменского порта побавовела от крови, столько там погибло Турок» [9, с. 41]. В упомянутой переписке Екатерина II вновь лестно отзывается об Орлове: «...эта война прославила наших воинов. Этот граф Алексей Орлов не перестает отличаться делами, которые заставляют говорить о нем. Он только что отправил восемьдесят шесть пленных Алжирцев и Салетинцев к Малтийскому гротмейстеру, прося его обменять их в Алжире и пр. на христианских невольников. Очень давно уже ни один рыцарь ... не освобождал столько христиан из рук неверных» [8, с. 69].

За участие в военной кампании А.Г. Орлов был пожалован почетной приставкой к фамилии – Чесменский [6, л. 8]; награжден орденом Святого Георгия 1-й степени и шпагой, украшенной драгоценными камнями; получил разрешение о включении кайзер-флага в свой герб (16.12.1772 жалован

дипломом на герб), ему были переданы во владение обширные земли в Воронежской губернии [10, с. 203]. В честь победы в сражении в 1771 г. была выпущена персональная настольная медаль с портретом Орлова «Гр. А. Гр. Орлов. Победитель и истребитель турецкого флота» (рис. 1). На аверсе: поясное изображение А.Г. Орлова, обращенное в три четверти вправо, в мундире и каске Кавалергардского полка, в Андреевской ленте, с жезлом главнокомандующего в правой руке. Внизу надпись: И.Б. Гасс. На реверсе сверху надпись: «И Бысть

России Радость И Веселие», в центре – вид на Чесменскую бухту в момент сражения русского и турецкого флотов, внизу – надпись: «Чесма июня 24. и 26. 1770. В благодарность победителю от Адм. Колл:». С медали снимались копии, вносились незначительные художественные изменения в изображение сражения. Золотые и серебряные экземпляры полагались высшим офицерам – участникам Чесменского боя [3, с. 69].

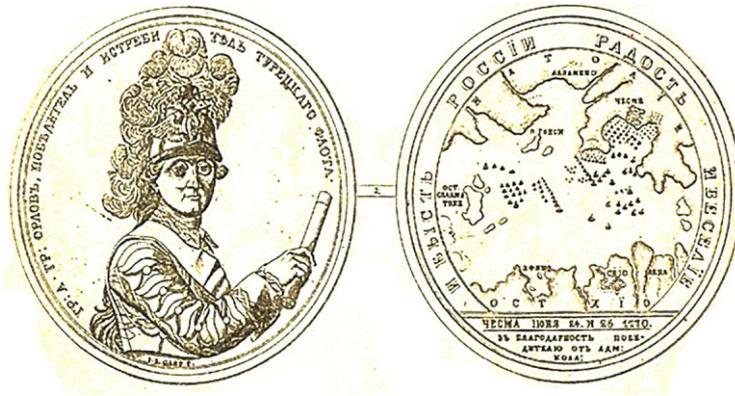


Рис. 1 – Гр. А. Гр. Орлов. Победитель и истребитель турецкого флота

По случаю победы в Чесменской битве в Петербурге состоялись празднества, было построено несколько памятников, самый известный из которых – ростральная колонна в Царском Селе. Федор Орлов, добровольно участвовавший в войне, получил чин генерал-поручика, орден Св. Георгия 2-й степени и 30 000 руб. на экипаж.

Выводы

Таким образом, в ходе Чесменской битвы, как и русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в целом А.Г. Орлов продемонстрировал качества деятельного организатора переговоров по привлечению к совместному выступлению балканских народов, твер-

дого военачальника, сумевшего решить противоречия в командовании, гуманного защитника угнетенных. Наряду с именами прославленных адмиралов Г.А. Спиридова, С.К. Грейга, Орлов, не имея опыта морской службы, сумел достойно организовать военный отпор турецким силам, чем заложил основы для будущей победы России. Участие в баталиях еще более упрочило его положение в обществе.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Век Екатерины II. Дела Балканские. М. : Наука, 2000. 295 с.
2. Дмитриев С. С. Чесменская победа. М. : ОГИЗ, 1945. 45 с.
3. Иверсен Ю. Б. Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1883. Т. 2. 441 с.
4. История Кавалергардов и Кавалергардского Ея Величества полка, с 1724 по 1 июля 1851. СПб. : Военная типография, 1851. 284 с.
5. Лециловская И. И. Балканская политика Екатерины II // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 29–41.
6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 181. Оп. 1 мф. Ч. 1. Д. 1164. Л. 8.
7. Рескрипт императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексея Орлова, 29 января 1769 г. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб. : Тип. Траншеля, 1867. 558 с.
8. Собственноручное черновое письмо Екатерины II к Вольтеру с похвалами его авторству; о Турецкой войне, о нападениях Руссо на императрицу, анекдот о великодушии гр. А. Орлова; о женевских часах; о Таганроге и Петербурге // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1874. Т. 13. 471 с.
9. Собственноручное черновое письмо Екатерины II к Вольтеру с подробностями о сожжении турецкого флота при Чесме // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1874. Т. 13. 471 с.
10. Федюнина Т. Н. Особенности хозяйственного развития имения Орловых-Чесменских в Воронежской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. Т. 48, № 10-3. С. 202–205.
11. Федюнина Т. Н. Письма Екатерины II А. Г. Орлову как источник для изучения событий русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2018. Т. 281, № 4. С. 120–122.

References

1. *Vek Ekateriny II. Dela Balkanskie* [Age of Catherine II. Balkan affairs]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 295 p.
2. Dmitriev S.S. *Chesmenskaya pobeda* [Chesmenskaya victory]. Moscow, OGIZ Publ., 1945. 45 p.
3. Iversen Yu.B. *Medali v chest' russkikh gosudarstvennykh deyatelei i chastnykh lits* [Medals in honor of Russian statesmen and individuals]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoi akademii nauk, 1883, vol. 2. 441 p.
4. *Istoriya Kavalergardov i Kavalergardskogo Eya Velichestva polka, s 1724 po 1 iyulya 1851* [History of the Cavalier Guards and Her Majesty's Cavalier Guards Regiment, from 1724 to 1 July 1851]. St. Petersburg, Voennaya tipografiya Publ., 1851. 284 p.
5. Leshchilovskaya I.I. Balkanskaya politika Ekateriny II [The Balkan policy of Catherine II]. *Questions of history*, 1999, no. 2, pp. 29–41.
6. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 181. Reg. 1 mf. Part 1. C. 1164. L. 8.
7. [Rescript of Empress Catherine II, given to Count Alexei Orlov, January 29, 1769]. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. St. Petersburg, Tip. Transhelya, 1867. 558 p.
8. Handwritten draft letter of Catherine II to Voltaire, praising his authorship; about the Turkish war, about Russo's attacks on the empress, anecdote about the generosity of gr. A. Orlova; about the Geneva clock; about Taganrog and St. Petersburg. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. St. Petersburg, Tip. Transhelya, 1874, vol. 1. 471 p.
9. Handwritten draft letter of Catherine II to Voltaire with details about the burning of the Turkish fleet at Chesme *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. St. Petersburg, Tip. Transhelya, 1874, vol. 13. 471 p.
10. Fedyunina T.N. Osobennosti khozyaistvennogo razvitiya imeniya Orlovykh-Chesmenskikh v Voronezhskoi gubernii v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v. [Features of the economic development of the Orlov-Chesmensky estate in the Voronezh province at the end of the 18th – first half of the 19th century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, vol. 48, no. 10-3, pp. 202–205.
11. Fedyunina T.N. Pis'ma Ekateriny II A.G. Orlovu kak istochnik dlya izucheniya so-bytii russko-turetskoi voyny 1768–1774 gg. [Letters of Catherine II A.G. Orlov as a source for studying the events of the Russian-Turkish war of 1768–1774]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo peda-gogicheskogo universiteta*, 2018, vol. 281, no. 4, pp. 120–122.

Поступила в редакцию 14.11.2020

Подписана в печать 07.12.2020

**TO THE QUESTION OF THE PARTICIPATION OF A.G. ORLOV IN BATTLE
OF CHESME IN JUNE 24–26 (JULY 05–07) 1770**

Tatiana N. Fedyunina¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Russian History,
e-mail: fedjuninatn@mail.ru*

Abstract. The paper examines the diplomatic and military activities of the famous associate of Empress Catherine II – Count A. G. Orlov, during the Russian-Turkish war of 1768–1774. Based on the analysis of legislative documents, personal letters of Catherine II to Voltaire, the role of A. G. Orlov in the outbreak of the conflict is distinguished as well as the instructions assigned to him by the empress. An important aspect of the problem is the study of the contribution of A. G. Orlov in the successful outcome of the Battle of Chesme on 24–26.06. (July 05–07) 1770. The count's diplomatic efforts in preparation of the Balkan peoples for the march were a serious step towards their joint actions on the side of Russia. The leadership of the naval forces in the Mediterranean Sea, the Battle of Chesme allowed A. G. Orlov to solve the situation successfully. Count's merits in the Russian-Turkish war of 1768–1774 were fairly appreciated by contemporaries, the memory of the battle on 24–26 June (July 05–07) 1770, was recorded in works of architecture, medal art.

Key words: Russian-Turkish war of 1768–1774, Catherine II, A. G. Orlov, Battle of Chesme, «Black Sea Problem».

Cite as: Fedyunina T. N. To the question of the participation of A.G. Orlov in the Battle of Chesme in June 24–26 (July 05–07) 1770. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 4, pp. 192–195. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_192.

Received 14.11.2020

Accepted 07.12.2020